

ილიას სახელმწიფო უნივერსიტეტის
დემოგრაფიის და სოციოლოგიის
ინსტიტუტი

Iliia State University
Institute of Demography and Sociology
Институт демографии и социологии государственного
университета Ильи

ინსტიტუტის დაარსებიდან
30-წლისთავისადმი მიძღვნილი
საერთაშორისო სამეცნიერო კონფერენციის
მასალების კრებული

**The International Scientific Conference
dedicated to the 30th anniversary of the
Institute's establishment
Proceedings of materials**
**Сборник материалов международной научной
конференции, посвященной 30-летию создания
института**

XXI საუკუნის დემოგრაფიული გამოწვევები
Demographic challenges of the XX century
Демографические вызовы XXI века

UDC (შპკ) 314(1)316(35+36)

ილიას სახელმწიფო უნივერსიტეტის
დემოგრაფიის და სოციოლოგიის ინსტიტუტი

ინსტიტუტის დაარსებიდან 30-წლისთავისადმი მიძღვნილი
საერთაშორისო სამეცნიერო კონფერენციის მასალების კრებული

XXI საუკუნის დემოგრაფიული გამოწვევები

Institute of Demography and Sociology Ilia State University

**Proceedings of materials of the international scientific conference
dedicated to the 30th anniversary of the Institute's establishment**

Demographic challenges of the XX century

სარედაქციო კოლეგია: ა. სულაბერიძე (მთავარი რედაქტორი),
ი. არჩვაძე, ლ. მენაბდიშვილი,
ნ. გომელაური

საორგანიზაციო ჯგუფი: ვ. შუმტაკაშვილი, თ. გავაშელი

კომპიუტერული უზრუნველყოფა: მარინა ხაჩატუროვა

გამომცემლობა: „ზენაარი“. თბილისი, ზანდუკელის 1, ელ. ფოსტა:
zurkob@gmail.com

Editorial Board: A. Sulaberidze (Editor-in-Chief),
J. Archvadze, L. Menabdishvili, N. Gomelaury

Organizing group: V. Shushtakashvili, T. Gavasheli

Computer processing: M. Khachaturova

Publisher: “Zenaari”, Tbilisi, Zandukeli 1, zurkob@gmail.com

ISBN 978-9941-9701-7-7

АВДЕЕВ АЛЕКСАНДР, ТРОИЦКАЯ ИРИНА

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ГРАНИЦ ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО И ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА В РОССИИ И ГРУЗИИ

Введение

Исторические особенности возрастной структуры населения России, так называемые демографические волны, связанные с экономической и политической конъюнктурой, а также с демографическими кризисами XX века, вызывают значительные колебания динамики численности лиц в трудоспособных возрастах и неустойчивость демографического баланса пополнения рынка труда (рис.1).

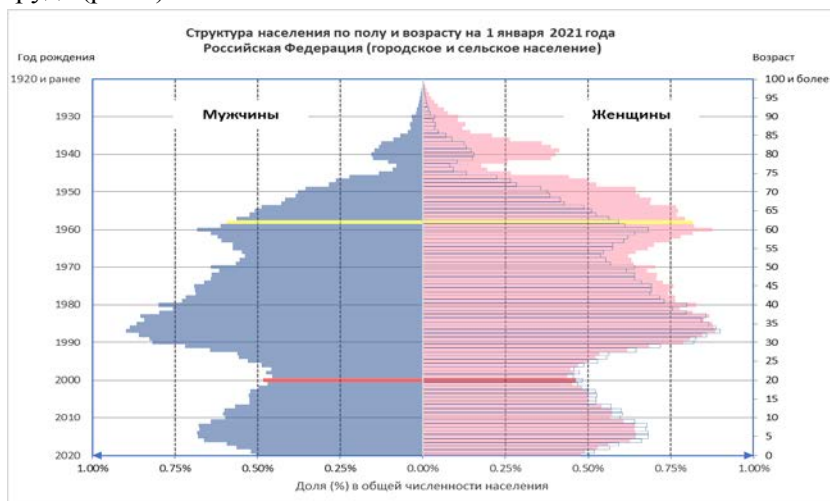

Рисунок 1. Структура населения по полу и возрасту на 1 января 2021 г., Российская Федерация (городское и сельское население)

Источник: предварительные данные Росстата

Численность населения в трудоспособном возрасте является одним из важнейших параметров планирования экономического и социального развития, в том числе в терминах «демографического дивиденда» и «демографической нагрузки», для оценки которых используется соотношение между численностью населения в производительном (трудоспособном, трудовом) и непроизводительном (пожилом, или пенсионном, и детском) возрастах. Эти показатели чаще всего используются специалистами в области демографии и статистики населения, для которых возраст и пол являются наиболее привычными критериями определения категорий. При этом период экономической активности в жизни человека не всегда совпадает с легальным трудоспособным возрастом. Границы последнего, как правило, устанавливаются законодательно: нижняя определяется приобретением права на трудоустройство, или работу по найму, верхняя – возрастом, дающим право на получение пенсии по старости. Именно юридический аспект занятости отражен в определении трудоспособного возраста, используемом Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации (Росстат): к населению моложе трудоспособного возраста отнесены дети и подростки до 16 лет; трудоспособного возраста – мужчины 16-59 лет и женщины 16-54 года; старше трудоспособного возраста – мужчины 60 лет и старше, женщины 55 лет и старше (Росстат. Методологические пояснения)¹⁴.

В экономической статистике используется также понятие «активное население» или «экономически активное население», к которому, по определению Международной Организации Труда (МОТ), относят всех лиц старше 15 лет, работавших легально или нелегально за плату по крайней мере один час в течение последней недели, или отсутствующих на работе по причине отпуска,

¹⁴ <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

забастовки, болезни, стихийных бедствий и проч. (cf. Resolution concerning statistics of the economically active population, employment, unemployment and underemployment, adopted by the Thirteenth International Conference of Labour Statisticians (October 1982), 5,6). В то же время в системе национальных счетов в разных странах под активным населением понимаются все лица определенного возраста, задействованные в производстве национального продукта, в том числе и не занятые, но ищущие работу. Кроме того, в различных странах категория активного населения может включать или не включать учащихся (студентов), военнослужащих, сотрудников органов правопорядка (полицейских) и т.п. Наконец, третье определение активного населения зачастую используется в переписях населения, например, во Франции, где оно включает военнослужащих, работающих студентов и пенсионеров, а также тех, кто оказывает бесплатную помощь занятым экономической деятельностью.

Реальная экономическая активность значительной части населения России начинается позднее, чем определено границами трудоспособного возраста. Возраст начала экономической активности растет в достаточно очевидной связи с увеличением длительности периода получения образования. Что же касается возраста прекращения трудовой деятельности, то его динамика менее очевидна. При том, что многие из тех, кто достиг пенсионного возраста, продолжают свою трудовую деятельность, немалая часть из находящихся в предпенсионном возрасте фактически прекращает всякую производительную экономическую деятельность, становясь либо пенсионерами по состоянию здоровья или по социальным причинам, либо хроническими безработными.

Поэтому ко всем показателям и моделям, в которых в качестве одного из элементов расчета берется численность трудоспособного населения, неизбежно возникают вопросы методологического характера. Прежде всего это относится к показателю

демографической нагрузки, определяющему соотношение между трудоспособным и нетрудоспособным населением и не дающему реальной оценки соотношения между «кормильцами» и «иждивенцами», поскольку демографическую нагрузку молодежью и пожилыми, определяющую функционирование системы социальной защиты, принимает на себя только экономически активная часть населения.

Международный опыт также показывает, что определение границ трудоспособного возраста не так однозначно, и эти границы могут быть гибкими, меняясь от страны к стране в зависимости от особенностей жизненного цикла индивидов и официального возраста выхода на пенсию. К примеру, в прогнозах мирового населения ООН (UN World Population Prospects)¹⁵ при расчете демографической нагрузки используется три градации нижней границы трудоспособного возраста (15, 20 и 25 лет) и две градации верхней границы (64 и 69 лет). Пользователям предоставлено самим выбирать значения границ в зависимости от ситуации в стране, для которой делается прогноз населения.

1. Данные и методы

Чтобы оценить параметры возраста фактического возраста начала и окончания трудовой деятельности в России мы воспользовались данными выборочного обследования, проведенного Росстатом, и содержащего информацию о реальной занятости населения трудоспособного возраста *«Выборочное наблюдение использования суточного времени населением»* (далее – НИСВ-2019), проведенного Росстатом в 2019 году. Выборка этого обследования включает более 72 тыс. респондентов (28 340 мужчин и 44 079 женщин) в возрасте 15 лет и старше.¹⁶

Файл с индивидуальными данными респондентов находится в

¹⁵ <https://population.un.org/wpp/DataQuery/>

¹⁶ https://gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/sut_fond19/index.html

открытом доступе; кроме того, в файл включен ряд дополнительных переменных, рассчитанных на основании ответов респондентов. Среди таких рассчитанных переменных – показатель занятости, сконструированный в соответствии с тем определением занятости, которое использует Росстат в своих оценках и отчетах.¹⁷ Это обеспечивает гомогенность показателя «Занятость» для всех респондентов.

Таким образом, данные обследования позволяют оценить реальную занятость населения России по полу и возрасту; по месту жительства (город, село), брачному состоянию, образованию респондентов; по размеру населенного пункта; по типу домохозяйства, числу детей в семье и их возрасту.

На основе этих данных нами было оценено влияние ряда перечисленных выше переменных на медианные возраста начала экономической активности и ее окончания.

2. Факторы и возрастные границы занятости

Пол

Повозрастные показатели занятости мужчин и женщин существенно различаются, особенно в возрастах от 25 до 40 лет, поскольку на этот период приходится высокая репродуктивная активность женщин, и они на несколько лет уходят с рынка труда в связи с рождением и воспитанием детей (рис. 2).

Данные обследования подтвердили высказанное выше предположение о том, что молодые поколения массово выходят на рынок труда на несколько лет позже наступления официально

¹⁷ Занятыми в экономике (работающими) считаются лица в возрасте 16 лет и более: выполняющие в отчетном году какую-либо оплачиваемую деньгами или натурой работу или имеющие доходное занятие, включая различного рода подработку (хотя бы в течение одной недели); отсутствующие (в течение всего года) на основной работе по различным причинам; работающие в собственном домашнем хозяйстве по производству товаров для продажи (обмена).

принятого трудоспособного возраста, равного 16 годам. Даже в возрасте 20 лет в экономике занято менее 40% мужчин и женщин; медианный возраст, в котором доля занятых достигает 50%, превышает 20 лет как для мужчин, так и для женщин (рис.1).

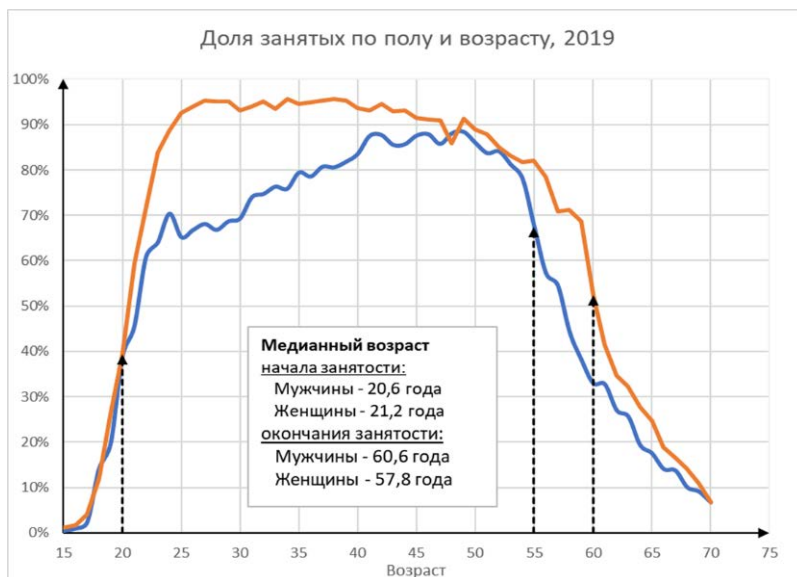

Рисунок 2. Показатели занятости по полу и возрасту (в % к численности соответствующей возрастной группы)

Источник: расчет авторов по данным НИСВ-2019

В старших поколениях выход с рынка труда также в среднем происходит после наступления официального пенсионного возраста. У мужчин медианный возраст прекращения трудовой деятельности превосходит пенсионный возраст на 0,6 года, а у женщин – почти на 3 года. Но при этом к моменту наступления официального пенсионного возраста занятыми оказываются лишь 68% женщин и 57% мужчин. Причинами могут быть:

- досрочный выход на пенсию по разного рода льготным спискам (работники ряда отраслей промышленности, многодетные матери, постоянные жители Крайнего Севера и лица, работавшие там, при определенном «северном» стаже работы и др.);
- проблемы со здоровьем (инвалидность);
- длительная безработица (особенно часто отмечающаяся в предпенсионных возрастах).

Уровень образования

Оценки показывают, что уровень образования является дифференцирующим, и можно даже сказать – дискриминирующим фактором занятости: низкий уровень образования всегда ассоциируется с низкими показателями экономической активности (рис.3).

Ранний выход на рынок труда связан с получением рабочей профессии в учебных заведениях среднего профессионального образования. Поскольку средний возраст выпускников в них ниже по сравнению с учреждениями высшего образования, начало трудовой деятельности также происходит раньше, чем в остальных группах: в возрасте 16-17 лет около 10% мужчин и более 20% женщин уже оказываются экономически активными, тогда как в других образовательных группах показатели занятости в этом возрасте практически равны нулю.

В целом, наличие профессионального образования (среднего или высшего) обеспечивает больший успех на рынке труда, гарантируя более высокую занятость в этих группах по сравнению с теми, кто остановился на уровне школьного образования. Образование продлевает пребывание на рынке труда; чем оно выше, тем сильнее эффект: позже всего заканчивают трудовую деятельность люди с высшим образованием, раньше всего – со средним и ниже среднего.

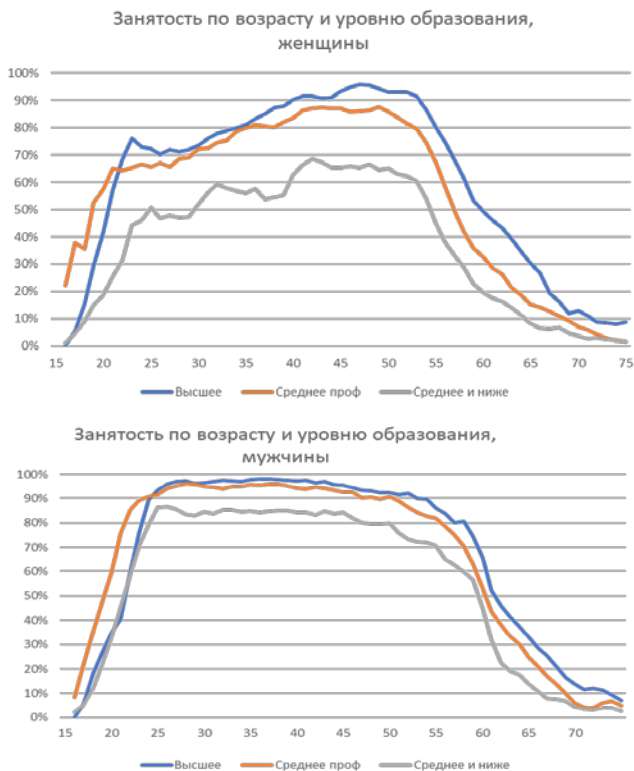

Рисунок 3. Показатели занятости по полу, возрасту и уровню образования (в % к численности соответствующей возрастной группы)

Источник: расчет авторов по данным НИСВ-2019

У мужчин дифференциация показателей занятости в зависимости от уровня образования гораздо менее выражена, чем у женщин. Возрастные профили занятости у мужчин с разными уровнями образования незначительно отличаются по количественным характеристикам и очень похожи по форме: максимум показателя достигается к 25 годам и остается на этом уровне до 50-55 лет, независимо от уровня образования.

У женщин наблюдается совершенно иная ситуация: максимальная занятость респондентов с самым низким уровнем образования (школьное среднее или ниже среднего) не превышает 70%, тогда как у женщин с более высоким образованием он достигает 90-95%. Возможно, на этом графике отражается результат выбора женщин, имеющих разные представления об успешной жизни. Для одних женщин формула успеха заключается в получении профессионального образования (возможно, даже не одного), построении карьеры, достижения определенного уровня материального благополучия; лишь после этого они задумываются о браке и детях. Женщины с образованием средним и ниже среднего реализуют собственный путь успеха – через ранний брак и рождение детей; для них мерилом успеха являются ранний брак и раннее рождение детей. Поэтому их экономическая активность существенно ниже, чем у женщин с более высоким уровнем образования. Хотя в этом случае трудно понять, что здесь причина, а что – следствие: раннее рождение детей закрывает женщине путь к следующей ступени образования или невозможность, по тем или иным причинам, продолжить образование ведет к концентрации на семье и детях?

Место жительства

Формальная занятость сельского населения ниже, чем городского (рис.4), хотя в определении занятого населения учитываются работающие в собственном домашнем хозяйстве по производству товаров для продажи (обмена), что в значительной степени относится к сельским жителям. Но возможности трудоустройства в сельском хозяйстве ниже, чем в остальных отраслях экономики с производством, сосредоточенным в основном в городах.

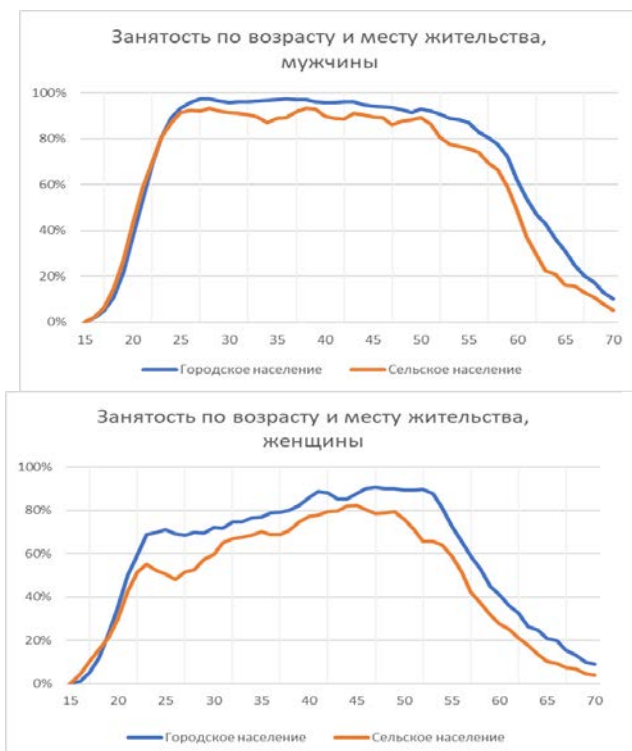

Рисунок 4. Показатели занятости по полу, возрасту и месту жительства (в % к численности соответствующей возрастной группы)

Источник: расчет авторов по данным НИСВ-2019

Состояние в браке

Тот факт, что респондент состоит в браке (официальном или неофициальном), незначительно повышает показатели занятости мужчин и незначительно снижает показатели занятости женщин по сравнению с оценками для всей выборки (рис.5). Это может говорить о том, что традиционное распределение гендерных ролей в семье (мужчина – добытчик, женщина – хранительница очага) в России перестало быть нормой.

Рисунок 5. Показатели занятости всех респондентов и состоящих в браке по полу, возрасту (в % к численности соответствующей возрастной группы)

Источник: расчет авторов по данным НИСВ-2019

Тип домохозяйства

Мужчины, живущие в супружеской паре, имеют практически одинаковые показатели занятости, независимо от того, есть у пары дети или нет. Более низкая занятость мужчин-одиночек до 25 лет, возможно, связана с тем, что они до определенного возраста остаются в родительском доме, получают образование и менее нуждаются в работе, чем мужчины, состоящие в браке. Одиночки после 30 лет – это и никогда не состоявшие в браке, и разведенные, и вдовцы. Данные НИСВ-2019 позволяют разделить домохозяйства одиночек по брачному статусу их членов, но этот анализ выходит за рамки нашей статьи.

Что касается женщин, для них занятость достаточно заметно снижается при наличии детей в домохозяйстве, независимо от того, полная или неполная это семья. Значительные флуктуации показателей занятости для женщин старше 50 лет с детьми до 18 лет объясняются тем, что число таких женщин относительно невелико.

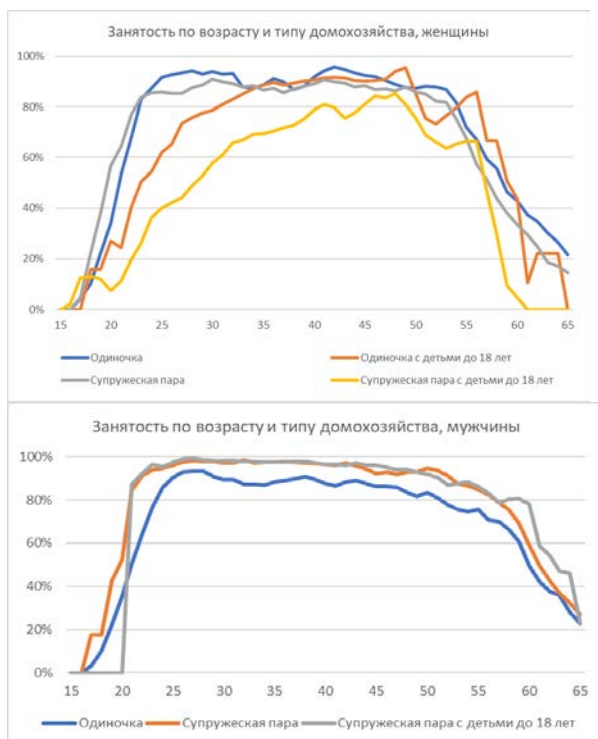

Рисунок 6. Показатели занятости респондентов по полу, возрасту и типу домохозяйства(в % к численности соответствующей возрастной группы)

Источник: расчет авторов по данным НИСВ-2019

И вновь, в группу одиночек попадают женщины с разными категориями брачного статуса. Как было сказано выше, это не входит в задачи нашего исследования. Можно лишь предположить, что доля разведенных и вдов среди женщин-одиночек будет выше, чем среди мужчин-одиночек, поскольку после развода или овдовения мужчины чаще, чем женщины, вступают в повторные браки.

3. Обсуждение результатов

Данные обследования «Выборочное наблюдение использования суточного времени населением» показывают, что в

России границы трудоспособного и экономически активного возраста, как и численность этих категорий, не совпадают. (Рисунок 8).

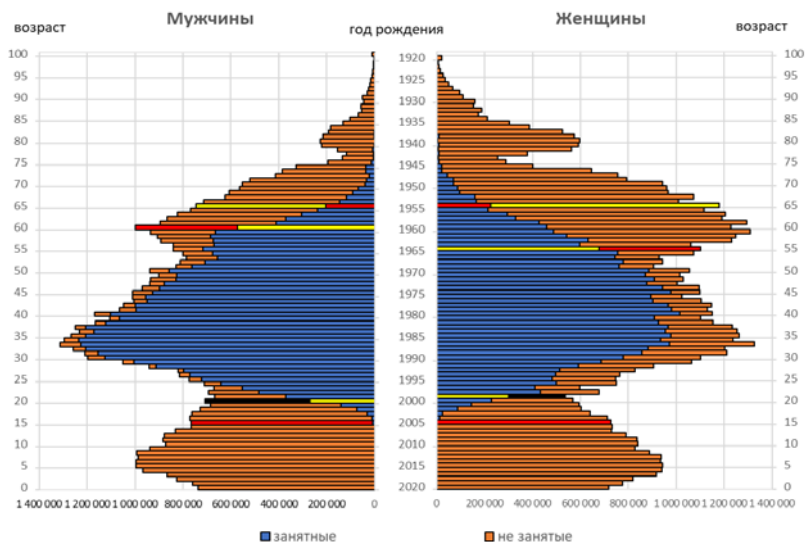

Рисунок 8. Оценка численности населения, занятого и не занятого в экономике Российской Федерации по полу и возрасту на начало 2021 года

Источник: расчет авторов по данным Росстата о численности населения по полу и возрасту (предварительные данные) и НИСВ-2019

По каким социально-демографическим характеристикам мы бы ни группировали респондентов, медианный возраст начала трудовой деятельности не опускается ниже 18 лет у мужчин (категория «Состоящие в браке») и 19 лет у женщин (категория «Среднее профессиональное образование»). В остальных категориях медианный возраст выхода на рынок труда варьирует от 19,5 до 21,7 лет у мужчин и от 20 до 28 лет у женщин (таблица 1).

Табл. 1 Медианный возраст начала трудовой деятельности, по характеристикам респондентов

Показатель	Мужчины	Женщины
<u>Уровень образования</u>		
Высшее	21,7	20,7
Среднее профессиональное	19,5	19,3
Среднее школьное и ниже	21,4	23,6
<u>Место жительства</u>		
Город	20,7	21,0
Село	20,5	21,5
<u>Брачный статус</u>		
Состоящие в браке	17,9	21,4
<u>Тип домохозяйства</u>		
Одиночки	21,0	21,1
Одиночки с детьми до 18 лет	-*)	23,1
Супружеские пары без детей	19,7	20,2
Супружеские пары с детьми до 18 лет	19,6	28,0
Вся выборка	20,6	21,2

Источник: оценки авторов по данным НИСВ-2019

*оценки неустойчивы вследствие недостаточного числа наблюдений

Таким образом, использование 15 (16) лет как нижней границы возраста выхода на рынок труда является анахронизмом и может привести к неправильной оценке экономической и социальной реальности; предпочтительнее использовать медианный возраст начала трудовой деятельности (возраст, в котором доля экономически активного населения достигает 50%).

Исследование также показало, что при изучении занятости населения в возрасте до 25 лет использование 5-летних возрастных интервалов (15-19 или 20-24 года) нецелесообразно. Эти группы слишком неоднородны по многим показателям, в том числе и по экономической активности. К примеру, разница между самыми молодыми и самыми старшими представителями возрастной группы 15-19 лет слишком велика: 15-летний школьник, живущий с родителями и зависящий от них, существенно отличается от 19-летнего рабочего, уже получившего профессиональное образование

и, возможно, имеющего на иждивении жену и ребенка. В наши дни то же самое можно сказать и о возрастной группе 20-24 года: увеличение числа лет обучения, откладывание брака, поздний уход из родительского дома делают заметными различия между 20-летними и 24-летними с точки зрения занятости.

Также можно отметить, что, при прочих равных условиях, повышение пенсионного возраста с целью уменьшения демографического давления на пенсионную систему может иметь очень слабый, если не нулевой эффект: в предпенсионных возрастах заметная доля как мужчин, так и женщин уже не занята в экономике. Не исключено, что чем дальше будет отодвигаться пенсионный возраст, тем больше будет эта прослойка «неактивных предпенсионеров».

Необходимо принимать во внимание, что использованные в статье данные обследования, относящегося к календарному году, не дают представления о поведении реальных поколений на рынке труда. С учетом упомянутых выше изменений в жизненном цикле индивида (удлинение этапа получения образования, этапа проживания вместе с родителями, откладывание брака и рождения детей) межпоколенные различия в особенностях входа на рынок труда, выхода с него, в длительности пребывания в состоянии экономической активности могут быть очень существенными. Для изучения когортного аспекта занятости необходимо проведение ретроспективных обследований «История занятости», аналогичных тем, которые проводятся при изучении репродуктивного поведения («История брака», «История беременностей» и т.п.).

Проблема пересмотра границ трудоспособного возраста не является исключительно российской. В Грузии, по данным регулярно проводимого выборочного обследования Labour Force Survey,¹⁸ наблюдаются те же тенденции: молодые поколения

¹⁸ Labour Force Survey 2020 (<https://www.geostat.ge/en/modules/categories/130/labour-force-survey-databases>)

массово выходят на рынок труда только в возрасте 19-20 лет, а в возрастах, предшествующих выходу на пенсию, значительная часть населения уже не является экономически активной (рис.9). Отличия между Россией и Грузией заключаются лишь в занятости женщин: в Грузии она заметно ниже, чем в России.

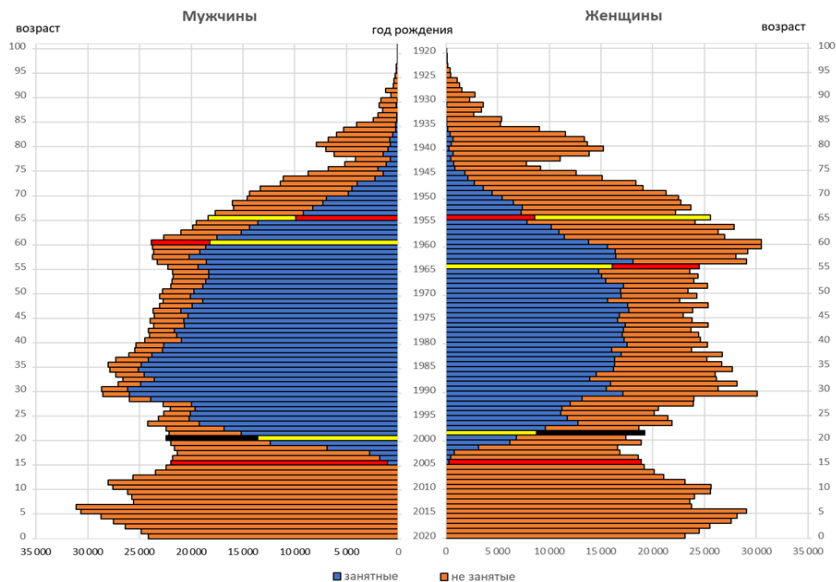

Рисунок 9. Оценка численности населения, занятого и не занятого в экономике Грузии по полу и возрасту на начало 2021 года

Источник: расчет авторов по данным National Statistics Office of Georgia о численности населения и обследования Labour Force Survey 2020

4. Заключение

Каким был бы коэффициент демографической нагрузки в России при использовании медианного возраста начала и окончания трудовой деятельности? Как было показано выше, для женщин экономически активный возраст лежит в интервале от 21 до 68 лет, у мужчин – от 20 до 60. На 1 января 2021 года коэффициент демографической нагрузки, рассчитанный в соответствии с

официальным опеределением Росстата, составлял 796 на 1000 трудоспособных (из них 318 – нагрузка молодежью и 478 – пожилыми). При использовании медианных возрастов начала и окончания трудовой деятельности демографическая нагрузка вырастает на 7,7% и составляет 858 на 1000 (430 и 428 соответственно), но это уже более близкое к реальности соотношение «кормильцев» и «иждивенцев» в населении.

Расхождения в оценках трудоспособного и экономически активного населения не оказывают заметного влияния на прогнозирование движения населения на рынке труда, если структура населения стационарна или близка к ней. В этом случае численность поколений, входящих на рынок труда или выходящих с него, как и численность экономически активного населения, будут более или менее постоянны независимо от возраста входа/выхода. Если же структура населения деформирована, как в случае России или Грузии, разница в численности соседних когорт может быть существенной. В этом случае прогноз численности трудовых ресурсов на основании официальных определений трудоспособного возраста может быть ошибочным, поскольку в реальности на рынок труда выйдут поколения не 15-, а 20-летних, которых может быть или существенно больше, или существенно меньше, чем спрогнозировано. В этом случае государство столкнется либо с избытком, либо с недостатком новых рабочих мест, созданных с учетом того, что трудовая деятельность начинается в 15 лет и заканчивается с наступлением пенсионного возраста.

Ранее в российской статистике использовались **категории младшего полурабочего возраста, рабочего возраста и старшего полурабочего возраста: не пора ли к ним вернуться?**

AVDEEV ALEXANDRE, TROITSKAIA IRINA

ON THE ACTUAL AGE BORDERS OF WORKING-AGE POPULATION IN RUSSIA AND GEORGIA

Summary

The working-age population is one of the most important parameters for economic and social development planning. The boundaries of working age are usually set by law: the lower one is determined by the acquisition of the right to be employed, and the upper one by the age of entitlement to an old-age pension. However, the person's period of economic activity does not always coincide with the legal working age. Therefore, the ratio between the producing and consuming population, estimated according to the official definition of working age, may not reflect the real situation.

In Russia, younger generations enter the labour market later than the lower limit of working age, and older generations also leave the labour market after legal retirement age, according to the "Sample Survey on the Use of Daily Hours by the Population". However, at age of the legal retirement only 2/3 of women and slightly more than half of men remain in an economic activity. While the economic characteristics of respondents influence the peculiarities of economic activity, the median age of entry into the labour market in most socio-demographic groups varies in the range of age 20-22 years.

A similar situation can be observed in Georgia, where, according to the Labour Force Survey, younger generations massively enter the labour market only at the age of 19-20, and at the pre-retirement age, a large part of the population is no longer economically active.